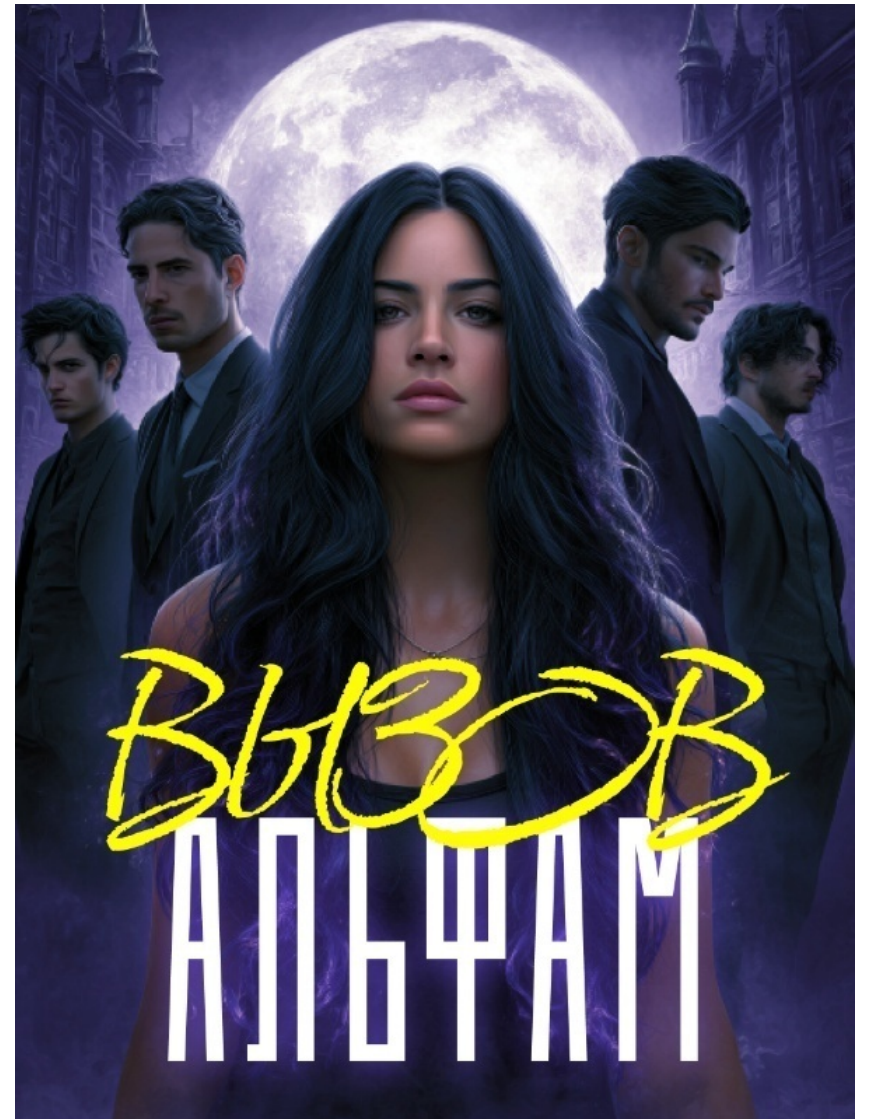

A promotional image for a music album. In the center is a woman with long, dark, wavy hair, looking directly at the camera with a serious expression. Behind her are four men, also in dark suits, looking off to the side. The background is a dark, gothic-style cityscape with a large, full moon in the sky. The overall color palette is dark purple and blue.

B6B6B

АЛЬШАМ

Glimmy
Вызов Альфам. Книга 2
Серия «Вызов Альфам», книга 2

*[http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74261991
0101](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=742619910101)*

Содержание

51 Запаховая церемония	4
52 Игрок по-крупному	10
53 Наблюдатели ночи	17
54 Истинные инстинкты	22
55 Наказать Королеву	28
56 Мольба о милосердии	34
57 Последствия действий	40
58 Извинение королевы	46
59 Пламя за своего Короля	52
60 Леди Баг	60
61 Все хотят знать	66
62 Наша девочка	72
63 Все знают	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Вызов Альфам

51 Запаховая церемония

Вперёд вышел оборотень-шатен, в каждом его движении сквозило высокомерие. Он сделал грубый толчок бёдрами и усмехнулся: “Может, кто-то должен дать ей вкусить настоящего зверя! Может, тогда она и поймёт разницу”.

Как только он двинулся к Вайолет, она отступила, понимая, что ситуация опасно накаляется.

Однако Вайолет могла и не беспокоиться, потому что раздался низкий, угрожающий рык – и, что поразительно, исходил он одновременно от Эшера и Гриффина.

С самодовольного лица оборотня-шатена схлынула краска, а вся его самоуверенность испарилась в одно мгновение. Он замер, а затем робко попятился, заметно дрожа от страха.

Однако все с удивлением уставились не столько на Эшера, сколько на Гриффина. Ведь было известно, что за фиолетововолосую девушку вступается Эшер, а не Гриффин.

Казалось, даже сам Гриффин опешил от собственной инстинктивной реакции. Он слегка нахмурился, словно задавая себе вопрос. Но его замешательство было недолгим, и выражение его лица снова стало холодным и собранным.

– Давайте покончим с этим, – сказал он.

И затем, прямо на глазах у Вайолет, Гриффин начал об-

ращаться: с треском ломались кости и рвались мышцы, пока он превращался в волка.

Превращение Гриффина, казалось, послужило сигналом, и все до единого оборотни на арене начали обращаться, издавая почти гротескные звуки ломающихся костей и сдавленных рыков. У Вайолет едва не закружилась голова от вида стольких одновременных превращений, тем более что это был её первый раз, когда она видела такое вживую.

Как и ожидалось, Гриффин первым закончил превращение, и Вайолет забыла, как дышать, увидев огромного, рыже-шёрстного, свирепого на вид волка. Его глаза были тёплого янтарного цвета, и по разуму в их взгляде Вайолет поняла, что перед ней было и чудовище, и зверь одновременно.

Но её внимание привлёк второй зверь. Он был огромен, но не так, как гигантский зверь Гриффина; однако именно его иссиня-чёрная шерсть по-настоящему приковала её взгляд. Казалось, даже в обличье волка глаза Эшера не изменились, и, честно говоря, видеть волка с вертикальными зрачками было жутко. Тем не менее, это зрелище внушало трепет.

Словно не желая, чтобы всё её внимание досталось чёрному волку, в Эшера врезался волк с зелёной шерстью, оттолкнув его в сторону. Вайолет без сомнений знала, что это Роман Дрейвен. Как вообще возможен волк с зелёной шерстью, Вайолет понятия не имела, но и не жаловалась. Он был как глоток свежего воздуха – уникальный и забавный.

А затем в поле зрения появился самый красивый бело-

снежный волк, которого Вайолет когда-либо видела.

Аларик Шторм.

Его шерсть сияла в лучах солнца, словно свежавыпавший снег. Он

был воплощением элегантности и свирепости.

И в человеческом, и в волчьем обличье у Аларика был дар заставлять её затаить дыхание. Но в то же время, будь он человеком или зверем, его голубые глаза, казалось, жаждали её убить.

И он попробовал.

Не успела Вайолет до конца осознать его намерение, как Аларик Шторм сбил её с ног на землю. От удара о траву у неё перехватило дыхание, и она осталась лежать, судорожно глотая воздух.

На мгновение у неё помутилось в глазах, и в этот миг Вайолет поклялась бы, что вся её жизнь пронеслась перед глазами. Она оказалась лицом к лицу с острыми как бритва зубами зверя, которые были угрожающе близко. Инстинкты кричали ей двигаться, но страх её парализовал. Вместо этого она крепко зажмурилась, готовясь к неизбежной боли своей гибели.

Но вместо жгучей боли, которую она ожидала, она почувствовала, как что-то холодное, мокрое и липкое скользнуло по её лицу. Она в шоке распахнула глаза и увидела, как огромный язык Аларика жадно облизывает её лицо, оставляя за собой скользкий след слюны.

– Что за?.. – Вайолет пыталась осознать происходящее, но прежде чем она успела вымолвить хоть слово, ситуация приняла ещё худший оборот.

Волки, кружившие вокруг неё, словно стая хищников, начали сходитьсся ближе, высунув языки, и в их глазах плясали озорные огоньки. Сердце Вайолет ушло в пятки, когда осознание поразило её, словно удар молнии.

Вот оно. У неё всё внутри сжалось, когда шершавый язык первого волка присоединился к языку Аларика, мазнув по её щеке.

Тёплое, шершавое ощущение заставило её отпрянуть, но спасения не было. Один за другим волки присоединялись к действу: их мокрые носы утыкались в её кожу, а языки скользили по её лицу, рукам и даже ногам. Мир Вайолет поплыл перед глазами, пока их игривая, но всепоглощающая атака захватывала её чувства.

Вокруг неё разразился смех – целая симфония веселья от зрителей-людей, которые находили её затруднительное положение слишком уж занимательным.

Внутри неё нарастала паника, и Вайолет попыталась оттолкнуть волков, но её руки дрогнули при виде их острых зубов, сверкавших на солнце. Мысль о том, что она может случайно их спровоцировать, заставляла её застыть на месте, а её дыхание стало поверхностным и прерывистым.

Их игривые покусывания были опасно близки к агрессии, и сердце Вайолет бешено колотилось, пока адреналин бур-

лил в её венах. Несмотря на их выходки, они так и не причинили ей вреда. Скорее, эти ощущения были больше дезориентирующими, чем болезненными. Но сочетание их шершавых языков, мокрых носов и удушающего жара от их тел довело её до грани срыва.

– Отстаньте от меня! – наконец смогла прохрипеть она, её голос срывался от страха и отчаяния. Но её мольба потонула в какофонии смеха одноклассников и воя волков, которые явно упивались её мучениями.

Облизывание продолжалось, безжалостное и унижительное, а их игривые укусы каждый раз пронзали её тревогой. Вайолет чувствовала себя пойманным кроликом, абсолютно беззащитной и полностью в их власти.

Вайолет терпела это унижительное испытание, которое, казалось, длилось целую вечность. Каждый нерв в её теле молил о пощаде, и наконец, словно по сигналу, все волки разошлись.

Вайолет осталась лежать на траве, её сердце бешено колотилось, одежда промокла и пришла в беспорядок. Она пыталась осознать, что только что произошло. Дыхание было поверхностным, а конечности словно налились свинцом. Вайолет с трудом могла осмыслить унижение, которое только что пережила.

Но как только она подумала, что всё наконец закончилось, её недолгое облегчение было разбито вдребезги. Озорной зелёный волк подошёл к ней почти неторопливой, вальяжной

походкой, и его зелёные глаза лукаво блестели.

– Нет... – прошептала Вайолет, и ужас ледяной волной разлился у неё в животе, пока она смотрела, как он приближается. У неё не было сил даже пошевелиться или возмутиться. Она была совершенно измотана.

И затем, к её ужасу, Роман поднял лапу. Прежде чем она успела среагировать, в неё ударила тёплая струя, промачивая одежду насквозь. Ей потребовалось мгновение, чтобы осознать, что происходит, но когда это случилось, её тело окаменело от шока.

Смех вокруг неё достиг оглушительной высоты, когда остальные студенты поняли, что сделал Роман. У Вайолет перехватило дыхание, а её унижение достигло невыносимого предела. Влажное тепло просачивалось сквозь одежду, прилипая к коже и клеймя её его запахом.

Её разум опустел, тело застыло. Она не могла найти в себе сил бороться, кричать или даже плакать. Сама тяжесть произошедшего ввергла её в ступор, и она осталась лежать, не в силах выдать даже малейшей реакции.

Когда смех утих, Роман плавно вернулся в человеческий облик. Он присел на корточки, чтобы его лицо оказалось на одном уровне с её.

– А вот так мы и проводим лучшую процедуру мечения запахом! – сказал Роман с широкой, зубастой ухмылкой. – Добро пожаловать в Академию Лунарис, фиолетовая головка!

52 Игрок по-крупному

Вайолет стояла под душем, позволяя струям воды стекать по её голове, пока она снова и снова повторяла четыре имени, словно читая какую-то тёмную мантру:

- Эшер Найтшейд.
- Роман Дрейвен.
- Гриффин Хейл.
- Аларик Шторм.

Прошло больше часа с тех пор, как она вошла в душ, и хотя вонь волчьей мочи исчезла, по её коже всё ещё бегали мурашки от одного воспоминания о ней.

Волчья моча.

Именно этим они её и поместили, в особенности Роман Дрейвен. А остальные – Эшер, Гриффин и Аларик – просто стояли рядом. Может, они и не давали своего прямого согласия, но их молчаливое одобрение было достаточно красноречивым.

Кровь застыла в жилах Вайолет, когда её мысли вернулись к той сцене. Она всё ещё видела насмешливые ухмылки на лицах одноклассников, особенно элиты. Они выхватили телефоны, чтобы записать её унижение, транслируя его на всю Академию Лунарис. Теперь она, несомненно, снова стала самой обсуждаемой персоной на школьном форуме.

Однако больше всего её взбесили не одноклассники, а

учительница, которая должна была её защитить. Вместо этого после всего случившегося она лишь протянула Вайолет руку, чтобы помочь ей встать. Когда Вайолет проигнорировала её, миссис Кларксон лишь сказала:

– Поздравляю, теперь ты полноправный член Лунариса, и потребовалось настоящее мужество, чтобы выдержать это. Можешь пойти умыться и пропустить остаток занятия. Уверена, тебе это необходимо.

В её глазах промелькнула искра жалости, но ни тени раскаяния, словно случившееся было лишь очередным обычным днём в академии.

Насмешливый смех одноклассников снова зазвенел у неё в ушах, угрожая поглотить её. Вайолет резко выключила душ, и внезапная тишина оглушала. Она вздрогнула, по коже побежали мурашки, и не только от воспоминания о выходке с «помечанием». Вода стала холодной.

Вайолет израсходовала всю горячую воду; ледяной поток лился на неё уже какое-то время, а она даже не замечала. На её губах появилась слабая, горькая улыбка. По крайней мере, кто-то разозлится, когда обнаружит, что горячей воды не осталось. Мелкая победа, но всё же победа.

Вайолет вышла из душа и, обернувшись полотенцем, подошла к зеркалу. Она вытерла волосы другим полотенцем, наблюдая, как в отражении проступает её облик.

Прилипшие к голове волосы придавали ей измученный и изнурённый вид. Но когда она взгляделась в зеркало, из этих

золотых глаз на неё смотрело что-то яростное. Они всё ещё ярко горели, отказываясь признавать поражение. Она могла быть уставшей, униженной и разъярённой, но она не была – ни в коем случае – сломлена.

С головой, всё ещё гудящей от дневных событий, Вайолет вышла из ванной. Она замерла на месте, когда три пары глаз тут же обратились к ней, а разговоры оборвались на полуслове.

Чёрт.

Она забыла, что они в комнате. И, судя по тому, как они замолчали, они определённо говорили о ней.

Подавив раздражение, Вайолет быстро пришла в себя и направилась напрямик к своей стороне кровати. Не обращая внимания на их взгляды, она скинула полотенце и, на мгновение оставшись обнажённой, быстро натянула майку и шорты на завязках.

Затем Вайолет занялась тем, что заправляла свою кровать. Она уже собиралась лечь, когда к ней робко подошла Лиля. Хоть Вайолет и заметила её краем глаза, она сделала вид, что не видит.

– В-Вайолет? – нерешительно позвала Лиля, но Вайолет проигнорировала её.

Закончив, Вайолет легла и накрыла лицо рукой, уткнувшись в сгиб локтя. Хотя она не видела Лилу, Вайолет всё равно ощущала её присутствие. Девушка не собиралась уходить.

Ну и пусть себе стоит.

Но через несколько минут Вайолет подняла голову и прорычала: «Какого хрена тебе от меня надо?!»

Но, к её изумлению, Лиля протянула ей поднос. «Голодна?»

Вайолет была ошеломлена; такого она не ожидала. Она думала, что Лиля придёт пресмыкаться и молить о прощении – то, что Вайолет могла бы проигнорировать, чтобы заставить её немного помучиться, что было вполне в её натуре: злопамятной и мстительной.

Но тут до её носа донёсся запах еды, и до Вайолет дошло, что она не ужинала, забившись в эту комнату зализывать раны.

– Не думай, что это что-то меняет, – сказала она Лиле и взяла у неё поднос, не упустив из виду лёгкую улыбку на лице девушки.

Вайолет набросилась на еду как дикарка, без всякого изыска разрывая жареную курицу. Днём у неё не было аппетита, а теперь, пропустив ужин, она умирала с голоду. Не говоря уже о том, что ей нужны были силы, чтобы сбежать из Лунариса сегодня вечером.

– Как ты? – Голос Айви вырвал её из мыслей, застав врасплох.

Вайолет замерла, взглянув на блондинку. В голубых глазах Айви не было ни сарказма, ни враждебности, лишь... теплота. Это было весьма неожиданно.

– А ты как думаешь? Каково бы тебе было на моём месте? – огрызнулась Вайолет с набитым ртом.

– Прости, – внезапно выпалила Лила. – Я должна была тебе сказать. Я думала, это будет весело, и не хотела портить сюрприз.

– О, полагаю, сотня парней, сверкающих членами у меня перед носом, это то, что ты называешь «сюрпризом», да? – усмехнулась Вайолет, и её саркастический тон вернулся.

Лила открыла рот, чтобы ответить, но кто-то другой её опередил.

– У оборотней нет проблем с наготой. Они просто такие. Если и есть какая-то проблема, так это в нас, людях, которые чувствуют себя неловко из-за этого, – подала голос из своего угла Дейзи Фэйрчайлд, тихая зубрила.

В этом ответе не было ни вызова, ни оскорбления, словно девушка просто констатировала факт. Но Вайолет была не в настроении для холодной логики, не тогда, когда она чувствовала себя мишенью для жестокой шутки.

– А как насчёт мочи? – резко бросила Вайолет. – Оборотни настолько нецивилизованны, что не знают о существовании ночных горшков?

Оскорбление упало, как искра в сухом лесу. Айви сердито посмотрела на неё, явно не одобряя этот выпад. Похоже, кое-кто всё-таки остался подлизой.

Но Вайолет было всё равно. Здесь жертвой была она. Она не позволит списать это на какую-то тривиальную культур-

ную особенность.

И это притом, что она думала, Айви чему-то научится на собственном опыте общения с этими козлами.

– Это метка, – ответила Дейзи.

– Что?

– Оборотни не так уж далеки от своих первобытных зверей, а волки, как известно, метят свою территорию запахом. В твоём случае – мочой.

– То есть, одним словом, они вас всех так пометили? – спросила Вайолет, внезапно почувствовав себя глупо, если это так.

– О нет, мочой пометили только тебя.

– Что?

На этот раз заговорила Лила: «Нам они только облизали и обнюхали руки. Было щекотно. Поэтому я не могла тебе рассказать. Я знала, что тебе это не понравится и ты попытаешься избежать этого. Я не могла этого допустить».

Вайолет нахмурилась. «Так почему он это сделал? Почему он на меня помочился?»

Дейзи пожала плечами и, откидываясь на кровать, сказала: «Кто знает? Возможно, он заявляет на тебя свои права?»

—

Поздравляем! Вайолет прошла во второй тур конкурса персонажей. Но сейчас ей как никогда нужны ваши очки, чтобы занять первое место во втором туре всего за день и несколько часов. Помогите ей выиграть соревнование и по-

лучить в награду массовый выпуск глав!

53 Наблюдатели ночи

Часы показывали 23:47, когда Вайолет села на кровати. Её движения были такими жуткими, что её можно было принять за призрака, встающего из могилы. В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь мягким дыханием её соседок. Слава Богу, они уже спали.

Вайолет и сама уже почти заснула – в конце концов, день выдался напряжённым. Но её решимость сбежать из Академии Лунарис сегодня была сильнее любого искушения, что мог предложить сон, каким бы манящим он ни был.

В этот час в Западном Доме стояла зловещая тишина, а это означало, что ей нужно быть предельно осторожной, ведь каждый крошечный звук будет многократно усилен. На цыпочках, словно ночной вор, Вайолет осторожно слезла с кровати и, пригнувшись, достала сумку, которую ранее спрятала под ней.

После инцидента с запахом Вайолет была в такой ярости и так унижена, что знала – она ни за что не останется в этой академии. Она нашла время, чтобы тщательно подготовиться. К тому времени, как вернулись её соседки, её план уже был приведён в действие, и теперь она лишь ждала идеального момента, который наконец настал.

Осторожно расстегнув молнию, Вайолет достала отложенную одежду. Она быстро оделась во всё чёрное, чтобы

остаться незамеченной этой ночью. Она затянула ремешки на ботинках, поправила тёмную куртку и спрятала волосы под капюшон.

Время пришло.

Вайолет надела рюкзак на плечи. Она взяла все оставшиеся деньги, что дала ей Нэнси, немного одежды, бутылку с водой и закуски. Честно говоря, у Вайолет ещё не было конкретного плана, но она собиралась придумать что-нибудь, как только выберется за стены академии.

Выходить через главный вход общежития не могло быть и речи. Староста Дома всегда патрулировал фойе. Хотя Мэри и говорила, что он закрывает глаза на то, куда ходят студенты, Вайолет понимала, что это не так. Он подчинялся Эшеру, и она не сомневалась, что тот донесёт на неё. Её поймут прежде, чем она успеет дотронуться до дверной ручки. В конце концов, какая у неё могла быть уважительная причина находиться на улице в такое время ночи?

Однако Вайолет была умна и разузнала маршрут патрулирования старосты Дома. Каждые полчаса, как по часам, он проходил по главным коридорам и проверял боковые двери. Это давало ей около десяти минут между его обходами, чтобы сбежать, и она должна была использовать каждую секунду.

Как можно тише Вайолет выскользнула из своей комнаты. От тихого скрипа дверной петли её сердце подпрыгнуло к горлу. Она замерла, оглянувшись на спящих соседак. Их

дыхание оставалось ровным. Выдохнув – она и не заметила, что затаила дыхание, – Вайолет шагнула в коридор, ступая по отполированному деревянному полу легко, как шёпот.

Целью Вайолет было маленькое окно возле кладовки в задней части дома. Она проверила его ранее и обнаружила, что оно не заперто. Окно выходило на узкую полосу травы, скрытую густой листвой деревьев академии, что делало его идеальным местом, чтобы выскользнуть незамеченной.

Оттуда она направится прямо в «Серебряную поляну» – печально известные, жуткие леса академии. Вайолет не могла выйти через главные ворота школы; охранники в своей будке непременно остановили бы её.

Какими бы прочными ни были стены Академии Лунарис, Вайолет была уверена, что найдёт слабое место и сбежит. По правде говоря, ей было страшно, но если она хотела убраться подальше от Эшера, ей пришлось пойти на этот риск.

Вайолет, казалось, даже не дышала, пока шла по коридорам в одиночестве. Приближаясь к кладовке, она остановилась, вжавшись в стену.

Позади неё в коридоре слабо раздались тихие, шаркающие шаги. Староста. Её сердце заколотилось. Она низко пригнулась, выглядывая из-за угла. Он прошёл мимо, не замечая её присутствия, напевая себе под нос тихую мелодию.

Вайолет ждала, напрягшись всем телом, пока его шаги не затихли вдали. Только тогда она быстрыми, но осторожными движениями метнулась в кладовку. Комната пахла пылью и

запустением, заваленная старой мебелью и забытыми вещами. Она даже не взглянула на беспорядок. Всё её внимание было сосредоточено исключительно на маленьком окне впереди.

Она осторожно толкнула окно, и прохладный ночной воздух коснулся её лица, неся с собой землистый запах садов и сладкое обещание свободы.

Вайолет перекинула одну ногу через подоконник, стараясь не издать ни звука. Её ботинок мягко опустился на траву внизу, за ним быстро последовал второй. Она низко присела, а затем осторожно закрыла за собой окно.

Территория академии была окутана тьмой, и лишь стратегически расставленные уличные фонари освещали дорожки.

Однако реальность её положения обрушилась на Вайолет со всей силой. Она стояла одна, снаружи, в час ведьм. Окружающий мир был огромен и безмолвен, и каждый нерв в её теле был натянут от страха и напряжения. Одни лишь боги знают, что сделал бы с ней Эшер, если бы узнал об этом. Но, с другой стороны, это был риск, на который она была готова пойти.

Вот и всё.

Сейчас или никогда.

Вайолет пошла, решив держаться под высокими деревьями, что росли вдоль Западного Дома. Их густой полог давал некоторую защиту, по крайней мере, от любопытных глаз. Прохладный воздух кусал щёки, но Вайолет этого почти не

замечала. Она быстро перебирала ногами, напрягая слух в попытке уловить малейший звук погони.

Возможно, удача ей сопутствовала, поскольку она не встретила ни охранников, ни их «дружелюбных» соседей – волков. В результате ей удалось добраться до леса. В кои-то веки Вайолет была благодарна своей карте, которая вела её сквозь тьму, указывая маршрут.

Хотя каждый хруст листьев или треск ветки заставлял её замереть, пока что всё, казалось, шло гладко.

По крайней мере, так она себя уверяла.

Вайолет не знала, когда это началось, но её охватило настойчивое ощущение, что за ней наблюдают. Она пыталась списать это на нервы, но чувство не отпускало, отказываясь исчезать.

Поздравляем! Вайолет прошла во второй тур конкурса персонажей. Но сейчас ей как никогда нужны ваши баллы, чтобы занять первое место во втором туре всего за день с небольшим. Помогите ей победить в соревновании и получить в награду массовый выпуск глав!

54 Истинные инстинкты

Ей следовало догадаться, что судьба никогда не была к ней благосклонна и не собиралась меняться. Примерно через пятнадцать минут Вайолет поняла, что она, чёрт возьми, заблудилась. Какая же она дура, что доверилась карте. Плохо ли работал интернет, или координаты были совершенно неверными – это не отменяло того факта, что она понятия не имела, где находится.

Словно этого было мало, неотступное ощущение, что за ней кто-то – а вернее, что-то – наблюдает, ни на йоту не ослабевало. Поэтому, когда вдалеке раздался внезапный вой, она замерла.

Неужели они обнаружили её исчезновение? Нет, это невозможно. Никто не видел, как она уходила. Даже её соседки по комнате не заметят пропажи до самого утра.

Но Вайолет не была настолько наивна, чтобы полагать, что, кроме охранников у входа, территорию не патрулируют оборотни. В конце концов, это была огромная академия, а стены, мешающие ей сбежать, казалось, тянулись бесконечно – вот только бы до них добраться.

Поэтому Вайолет успокоила дыхание на случай, если кто-то был поблизости, зная, что у оборотней острый слух и даже малейший звук мог её выдать. Она сидела на корточках в одном из самых тёмных углов, укрывшись под древним ду-

бом в окружении густых кустов.

В отличие от территории общежития, на серебряной поляне не было света, и Вайолет это одновременно и радовало, и огорчало. Так её было труднее заметить, но в то же время она и сама плохо видела, не включив фонарик на телефоне. Да и луны в небе, чтобы осветить путь, тоже не было. И от осознания того, что у волков зрение лучше, Вайолет становилось только тревожнее. Так что да, она влипла по полной.

Хотя время Вайолет было на исходе, сейчас было не время торопиться. Вайолет уже не была уверена, дышит ли она вообще, пока ждала и ждала.

Вскоре из тени показался волк, и её сердце чуть не остановилось.

В темноте Вайолет мало что видела, но низкое, гортанное рычание и пару светящихся золотых глаз нельзя было ни с чем спутать. Они заставили её застыть на месте. Звук, исходящий из его глотки, был глубоким и угрожающим, казалось, от него содрогалась сама земля под её ногами.

Он начал принюхиваться, и волосы у неё на руках встали дыбом, а по спине пробежал холодок. В этот миг Вайолет поняла, что он выслеживает её по запаху. Так вот в чём был смысл этого запаха. Они могли безошибочно опознать её и понять, что она пыталась сбежать с территории академии.

Как можно тише, затаив дыхание, Вайолет потянулась за ближайшим камнем и швырнула его в противоположном направлении. Голова волка резко дёрнулась в сторону шума, и

он рванул прочь, погнавшись за отвлекающим манёвром.

Вайолет воспользовалась моментом и бросилась бежать. Ноги горели, пока она неслась всё быстрее и быстрее, зная, что волк уже наверняка её услышал.

Однако, словно хуже быть уже не могло, слева от неё раздалось ещё одно рычание – на этот раз ближе, резче и злее.

О Боже, нет.

У неё всё внутри оборвалось, когда она поняла, что слышит. Это был не один волк, а волки.

Да помогут ей боги!

По тому, как они рычали, Вайолет поняла, что они не просто выслеживали её. Они охотились на неё. Они были хищниками, а она – несчастной добычей.

Вайолет понятия не имела, что они с ней сделают, но что-то подсказывало ей, что она не хочет этого выяснять. Она недооценила защиту академии, и теперь расплачивалась за это.

Рычание волков становилось всё громче и ближе, их тяжёлые лапы с хрустом продирались сквозь подлесок, пока они вели за ней яростную погоню. Если бы кто-нибудь сказал Вайолет, что этим ранним утром она будет бежать по лесу, она бы ни за что не поверила.

Ветки рвали куртку Вайолет, листья и грязь разлетались в стороны, пока она бежала быстрее, чем считала возможным. Она не смела оглядываться, чувствуя, как они приближаются, наступая ей на пятки.

Возможно, это была какая-то космическая шутка богов, потому что Вайолет удалось разглядеть вдалеке Западный Дом. Она побежала на его свет, выбираясь из леса, и этого света хватило, чтобы краем глаза заметить, что её преследуют около четырёх волков.

На этот раз Вайолет бежала более стратегически, намеренно направляясь к препятствиям, чтобы в последнюю секунду свернуть, заставляя волков менять курс и выигрывая себе лишний миг для побега.

Хотя неотвязное чувство подсказывало ей, что если бы волки действительно хотели её поймать, они бы уже это сделали. Вайолет бесчисленное количество раз видела, что у них была возможность это сделать, но они, казалось, довольствовались лишь погоней.

По правде говоря, они лишь гнали её обратно в сторону Западного Дома. Но страх перед этими широкими пастьми с пугающими зубами не оставлял Вайолет времени на то, чтобы остановиться или задуматься об их мотивах. Вместо этого страх гнал её вперёд, и она повиновалась инстинкту, а не разуму.

Западный Дом оказался прямо перед ней, и Вайолет рванула к нему. Лёгкие горели, а ноги кричали от напряжения. Каким-то образом она добралась до спасительного дома, хлопнула за собой дверь и рухнула на неё.

Её грудь тяжело вздымалась, пока она пыталась отдышаться, а сердце колотилось о рёбра. В тот момент Вайолет было

всё равно, поймает ли её староста дома. Сам факт того, что она вернулась, служил горьким напоминанием о её жалком провале.

Вайолет сидела, дрожа, прислушиваясь к любым признакам волков снаружи. Но не было ничего. Ни один волк не ломился агрессивно в дверь, пытаясь ворваться внутрь. Вообще ничего. Только тишина. Странная тишина.

Возможно, это была какая-то негласная граница или страх перед Альфой внутри; она не знала. Вайолет знала лишь то, что она в безопасности. Не то чтобы это её хоть сколько-нибудь утешало. К завтрашнему дню Эшер узнает о её поступке, и одно это пугало её до усрачки.

С этим страхом, всё ещё затаившимся глубоко в костях, Вайолет бросилась обратно в свою комнату. Как только она закрыла дверь, она отступила от неё, глядя на неё так, словно ожидала, что волки ворвутся в любой момент. Когда ничего не произошло, Вайолет вздохнула. Пронесло.

Таща своё усталое тело к кровати, Вайолет внезапно остановилась.

Комната изменилась. Она не могла точно объяснить или указать на что-то конкретное, но воздух казался другим, в нём чувствовался странный заряд.

В тот же миг у Вайолет по коже побежали мурашки, а инстинкты кричали ей, что она не одна.

Поздравляем! Вайолет прошла во второй тур конкурса

персонажей. Но сейчас ей, как никогда, нужны ваши баллы, чтобы занять первое место во втором туре всего за день с небольшим. Помогите ей выиграть соревнование и получить в награду массовый выпуск глав!

55 Наказать Королеву

Взгляд Вайолет метался по комнате, её сердце колотилось так же, как и несколько минут назад, во время погони от волков. Может, это было лишь её воображение, но темнота в комнате казалась почти живой.

Тем не менее, её мышцы всё ещё были скованы страхом. Её соседки по-прежнему неподвижно лежали в своих кроватях, их сон никто не потревожил. И всё же нутро подсказывало ей, что она здесь не одна.

Тяжело сглотнув, Вайолет сделала ещё один осторожный шаг, не сводя глаз с самого тёмного угла комнаты.

– Кто здесь? – прошептала она, пытаясь быть храброй.

Но ответа не последовало. Лишь удушающая тишина и её бешено колотящееся сердце.

Вайолет ничего не оставалось, кроме как потянуться к лампе на прикроватной тумбочке, её пальцы нащупывали выключатель. Свет зажёгся, озарив комнату мягким сиянием.

И вот он был там. Альфа хаоса.

Эшер Найтшейд.

Он небрежно сидел на её собственном стуле, вытянув длинные ноги и лениво скрестив руки на груди. Эти пронзительные серые глаза с вертикальными зрачками сверкнули в свете её прикроватной лампы, заморозив её на месте.

В его позе чувствовалась небрежная расслабленность, но напряжённость во взгляде заставила её кровь застыть в жилах.

Чёрт бы побрал её жизнь.

– С возвращением, маленькая пурпурная королева, – протянул он низким, насмешливым тоном. – Как пробежка? Держу пари, ты славно провела время. – Уголки его губ тронула ухмылка, и у Вайолет всё внутри перевернулось.

Она застыла, и сердце ухнуло куда-то в живот. Она понятия не имела, как долго он сидел здесь, ожидая. Наблюдая за ней.

Должно быть, Эшер не сводил с неё глаз всё то время, пока она входила в комнату, потому что она ни за что не пропустила бы эти светящиеся в темноте глаза. Наверняка он сделал это намеренно, чтобы она вошла в комнату и не сбегала раньше.

Взгляд Эшера прошёлся по ней, и Вайолет почувствовала себя беззащитной под его пристальным вниманием: её влажные волосы прилипли к лицу, а одежда была всё ещё слегка в беспорядке после неудачного побега.

– И эта одежда, – продолжил он, – не совсем для бега, правда? Особенно эта сумка. Если бы я не знал лучше, я бы сказал, что кто-то пытался сбежать.

Кровь застыла в жилах Вайолет. Он знал. Он, чёрт возьми, знал и играл с ней.

Ну, к чёрту всё это!

Вайолет резко развернулась на каблуках. Или, по крайней

мере, попыталась. Потому что, похоже, Эшер увидел решение в её глазах и в тот же миг приказал: «Не беги».

Вайолет ахнула, когда слова ударили её, словно стена, и её мышцы свело, а ноги отказывались двигаться, как бы отчаянно она ни хотела бежать.

Паника охватила Вайолет, когда она поняла, что Эшер сорвал её план. Но не весь. Уж точно он не сможет причинить ей вред в присутствии её соседок.

И вот, ведомая светом лампы, Вайолет бросилась к кровати Лилы, тряся подругу за плечи.

– Лила, проснись! – прошипела она, но Лила даже не шелохнулась. Её дыхание было ровным, лицо – умиротворённым, словно ничто не могло её разбудить.

В её сознании зародилось неприятное подозрение, но Вайолет не осмеливалась его признать. Нет, это бы означало, что он её переиграл. Возможно, Лила в конце концов просто очень крепко спит.

Поэтому, с тревогой, грызущей её изнутри, она подошла к кровати Айви, энергично тряся её. – Айви, давай же, проснись! – Но Айви оставалась неподвижной, её грудь поднималась и опускалась в ровном ритме.

Но Вайолет не собиралась сдаваться. Нет, она не могла сдаться. Это означало бы признать поражение перед Эшером, а она не могла этого сделать. Не он управлял её судьбой, а она сама.

Наконец, уже в отчаянии, Вайолет подошла к кровати

Дейзи, молясь вопреки всему, что с ней будет по-другому.

– Дейзи! Пожалуйста, проснись! – Она трясла её изо всех сил, но Дейзи тоже не реагировала, словно погружённая в какой-то нерушимый сон.

Вайолет не сомневалась, что если бы она приставила нож к её горлу, девушка даже не почувствовала бы боли, умирая во сне.

Вайолет шагнула к Эшеру, и, прежде чем она успела подумать, её рука взлетела и наотмашь ударила его по лицу.

– Какого чёрта ты с ними сделал?! – закричала она, её голос дрожал от ярости. – Только не говори, что ты причинил им боль, псих!

Голова Эшера слегка дёрнулась от силы её пощёчины, и на мгновение он застыл, коснувшись щеки, словно ошеломлённый её дерзостью. Затем он медленно повернулся к ней с непроницаемым выражением лица.

Вайолет знала, что ей конец за то, что ударила его. Но ей было всё равно. Никто не мог безнаказанно причинить боль Лиле. Его тирания не могла остаться без ответа.

– Ты думаешь, я причинил им боль? – спросил он, и в его голосе прозвучала почти... обида?

Вайолет была ошеломлена его страдальческим выражением лица. Она не думала, а действовала лишь на основе увиденного.

Когда она не ответила, Эшер продолжил: – Зачем мне причинять им боль? В конце концов, они твои подруги.

Но как только она начала чувствовать вину за свой поступок, на его лице расплзлась тёмная улыбка, пробирающая её до костей.

— Хотя, — добавил он, — я действительно залез к ним в головы и приказал не просыпаться, что бы они ни услышали.

У неё всё внутри похолодело.

Эшер встал, его высокая фигура возвышалась над ней, когда он подошёл ближе, его присутствие было подавляющим.

— Только не говори, что ты ещё не догадалась, — прошептал он, и его слова были полны угрозы.

— О чём догадаться? — нервно спросила Вайолет, её сердце бешено колотилось.

Его ухмылка стала шире, глаза заблестели злорадным весельем. — Как я залез к тебе в голову в тот день, — сказал он.

Кровь отхлынула от её лица, когда она поняла, что он имел в виду.

Она снова и снова думала о том дне, и ничто не имело смысла. Но прямо сейчас она наконец-то узнала ответ.

— Я был здесь в тот день, — просто сказал он, указывая на её комнату.

— В отличие от твоих соседок, у тебя инстинкты получше. Ты сразу же меня почувствовала, и твои глаза открылись. А потом я проник к тебе в голову.

Он посмотрел ей прямо в глаза, говоря: — Всё то время, что мы разговаривали, я был прямо у твоей кровати, наблюдая за тобой, моя маленькая пурпурная.

Вайолет застыла так неподвижно, что казалось, будто она превратилась в дерево. Она не отреагировала, даже когда Эшер сократил расстояние между ними, заканчивая своё признание.

— Когда я закончил, я заставил тебя забыть, а заодно украл прядь твоих волос. — Он гордо ухмыльнулся, выудив её из кармана. Её пурпурные волосы были заплетены в косичку, и он выставил её напоказ, словно это был его талисман на удачу, прежде чем убрать обратно в карман.

— Но не волнуйся, мне не нужно проникать в твою комнату, чтобы призвать тебя, как в первый раз. Я уже в твоей голове, глубже, чем ты можешь себе представить. — Его слова были настолько зловещими, что Вайолет в тот же миг поняла, что она обречена.

Она даже не могла пошевелиться, слишком ошеломлённая, чтобы двигаться, когда он подошёл ещё ближе, понизив голос до зловещего шёпота: — Но хватит о прошлом. Теперь пришло время наказать тебя за то, что ты была такой непослушной маленькой королевой, не так ли?

Конкуренция становится всё жёстче и жёстче. У нас осталось меньше четырнадцати часов, чтобы помочь нашему персонажу «Вайолет Пурпл» пройти в полуфинал. Пожалуйста, голосуйте за Вайолет своими очками и продвигайте её. Если мы выиграем конкурс, будет массовый выпуск глав!

56 Мольба о милосердии

– Наказать меня? – нервно произнесла Вайолет, несмотря на попытку казаться храброй.

– Конечно, моя фиолетовая королева, – мягко ответил Эшер, и в его бархатном голосе слышались стальные нотки.

Он протянул руку и провёл ею по её волосам – жест был таким нежным, что казался почти жестоким. От контраста между его ласковым прикосновением и мраком в голосе у неё по спине пробежали мурашки. – Ты пыталась сбежать от меня, Вайолет. Какая королева бежит от своего короля?

– Король-манипулятор, психопат и придурок! И я уже говорила тебе, я не твоя королева! Прекрати так меня называть! – прошипела она, сверкнув золотыми глазами.

На краткий миг в глазах Эшера что-то мелькнуло – эмоция, которой она не смогла дать название. Но затем он резко дёрнул её за волосы, заставив ахнуть от боли, пронзившей кожу головы.

Чёрт бы его побрал!

Эшер наклонился к самому её уху и, опалив его тёплым дыханием, прошептал: «Я же говорил, маленькая пурпурная, ты моя».

Сердце Вайолет бешено колотилось в груди, но она не собиралась сдаваться.

– Я не твоя! – выплюнула она. – Я не вещь, которой можно

владеть. Я человек со своими правами! И если бы я и соби-
ралась кому-то принадлежать, то ты, козёл, был бы послед-
ним в этом списке!

Её слова звучали смело, но Вайолет знала, что провоци-
ровать его опасно. И всё же она не могла сдержаться. Пусть
Эшер катится к чёрту, ей было всё равно.

Но вместо того, чтобы рассердиться, Эшер рассмеялся.
Это был низкий, зловещий смех, от которого у неё по ко-
же поползли мурашки. Он наклонился ближе, его губы едва
коснулись её шеи, заставив её вздрогнуть, хоть она и пыта-
лась подавить дрожь. Нет, это не влечение, просто тело реа-
гировало на его близость. Только и всего.

Эшер ухмыльнулся, явно заметив её реакцию. – Не вол-
нуйся, маленькая королева, – дразняще промурлыкал он. –
Посмотрим, надолго ли тебе хватит этих смелых слов, после
того как я с тобой закончу.

Дерзость Вайолет тут же улетучилась, а на лице отразился
внезапный страх. – Что ты собираешься со мной сделать? –
сглотнула она.

Его усмешка стала шире, тёмная и полная невысказанных
обещаний. – То, что ты не станешь ненавидеть.

Вайолет сглотнула, гадая, что, чёрт возьми, он имел в ви-
ду.

Прежде чем она успела спросить что-то ещё, Эшер отсту-
пил назад и небрежно присел в изножье её кровати, будто
был здесь хозяином. Его поза была расслабленной, но взгляд

горел напряжением.

– Снимай одежду, – внезапно приказал он, и его голос сочился властью.

Глаза Вайолет расширились от шока, она открыла рот, чтобы возразить, но почувствовала, как его сила накрыла её волной. Тело двигалось против воли, пальцы уже тянулись к сумке за спиной.

Нет! Она этого не хотела! Но руки её не слушались.

Сумка упала на пол, а за ней и её тёмная куртка. Паника и унижение хлынули по венам, когда она потянулась к поясу своих чёрных брюк. Она больше не контролировала себя, её тело было вынуждено подчиняться каждому его слову.

Брюки соскользнули вниз, оставив её стоять в одной белой майке и чёрных трусиках. Щёки Вайолет пылали от унижения, а руки, тянувшиеся к подолу майки, дрожали. Она хотела остановиться, но была бессильна, полностью во власти Эшера. И это приводило её в ярость.

– Остальное оставь, – приказал Эшер, и его голос прервал её мучения.

Освободившись от его влияния, Вайолет отшатнулась на шаг, вцепившись в свою майку, словно в доспехи. Её захлестнуло облегчение, но оно было недолгим. Она чувствовала, как взгляд Эшера скользит по ней, как его серые глаза с узкими зрачками пожирают её, словно добычу.

Дыхание срывалось на короткие вздохи, всё её тело напруглось. Она яростно посмотрела на Эшера, но этот ублю-

док лишь широко ухмылялся, словно наслаждаясь каждой секундой её мучений.

И тогда Вайолет решила изменить правила его игры. Она тут же зажмурилась.

Сила Эшера действовала, только когда он смотрел в глаза своей жертве. Если он хотел заставить её подчиниться, ему пришлось бы силой открыть ей глаза. Вайолет делала ставку на его мнимую привязанность к ней – на то, что он не причинит ей вреда.

– Что ты делаешь? – удивлённо спросил он.

Вайолет не вздрогнула и не шелохнулась. – А ты как думаешь? Можешь хоть ослепить меня, но глаза я не открою, – отрезала она. Её решимость была непоколебима.

– И с чего бы мне это делать, моя фиолетовая королева? – Голос Эшера внезапно раздался у самого её уха, так близко, что она почувствовала его тёплое дыхание на своей коже.

Вайолет испуганно ахнула. Она даже не слышала, как он двинулся. Как он уже оказался у неё за спиной? Но, мысленно выругавшись, она напредила себе: «Он же оборотень, идиотка». Оборотни – быстрые, незаметные, прирождённые хищники.

И всё же, как бы ни было велико искушение подсмотреть, что он задумал, она не смела открыть глаза.

– Думаешь, я причиню боль своей королеве? – В его голосе сквозило недоверие, но в нём также звучали опасные нотки, от которых у Вайолет всё сжалось внутри.

Прежде чем она успела ответить, она почувствовала легчайшее прикосновение его руки к своей спине. От этого касания по её телу пробежал разряд – трепет, который она не хотела признавать. Тело предало её, почти выгнувшись навстречу его ласке, но она вовремя себя остановила.

О боги. У неё серьёзные проблемы.

Вайолет думала, что её неповиновение заставит Эшера отступить. Она полагала, что его гордость или нежелание причинять ей боль положат конец противостоянию. Но чего она не учла, так это его коварства. Эшер Найтшейд не играл по-честному, и она начинала понимать, насколько это делало его опасным.

Его руки легко скользнули по её животу, и от этого мимолётного прикосновения у неё перехватило дыхание. Так же быстро ощущение исчезло, оставив её в ещё большем напряжении, чем раньше.

– Что ты делаешь? – спросила Вайолет, и её голос дрожал, несмотря на попытку казаться твёрдым. Сердце бешено колотилось, отдаваясь гулом в ушах. Она не могла предсказать его действий, не могла угадать, откуда он нанесёт следующий удар. Он был подобен тени, двигался с призрачной тишиной, которая выбивала из колеи.

– Почему бы тебе не открыть глаза и не узнать самой, моя фиолетовая королева? – поддразнил он, и его шёлковый, насмешливый голос теперь доносился слева.

Искушение открыть глаза было почти непреодолимым.

Оно грызло её, словно коварный шёпот, убеждающий лишь мельком взглянуть.

Но Вайолет не была наивной, это было именно то, чего он хотел. Эшер играл с ней, манипулировал ею, дёргал за все возможные ниточки, чтобы заставить её поддаться.

Вот только она не собиралась доставлять ему такого удовольствия.

57 Последствия действий

Вайолет уже несколько минут не открывала глаз, и, хотя Эшер и не причинял ей боли, напряжение в комнате стало невыносимым.

Её чувства были на пределе, а осознание каждого его движения обострялось из-за невозможности видеть. Воздух казался наэлектризованным, заряженным тяжестью его присутствия.

– Тебе не нужно этого делать, Вайолет, – пробормотал Эшер, его руки снова коснулись её волос, нежно массируя кожу головы. Боги, как же это было приятно – намеренный ход, чтобы её обезоружить.

Она почти на это купилась.

– Я бы никогда не причинил тебе вреда, – прошептал он, обнимая её за талию и прижимая к теплу своего тела.

– Правда? – холодно парировала Вайолет. – Ты бы никогда не причинил мне вреда? Так же, как ты позволил сегодня надо мной издеваться? – её голос сочился ядом, когда она упомянула унижительную церемонию улавливания запаха.

Она никогда не забудет этот инцидент. По крайней мере, не в ближайшем будущем.

– А, это? – ответил Эшер, в его тоне не было ни капли раскаяния. Он наклонился ближе, и от этой близости её тело пробила дрожь, которую она ненавидела. – Это был все-

го лишь небольшой ритуал, чтобы каждый волк мог впитать твой запах и в будущем признавать тебя неопасной. Не принимай это близко к сердцу.

Он уткнулся лицом в изгиб её шеи и глубоко вдохнул. – Бог, как же ты хорошо пахнешь.

– Правда? Какой замечательный ритуал, – рявкнула Вайолет, её голос повышался от ярости. – Аплодирую вам, ребята, если учесть, что я единственная за всю историю церемоний улавливания запаха, на которую помочились! – она резко развернулась, чтобы толкнуть его, но её руки встретили лишь пустоту.

От собственного рывка она пошатнулась и чуть не упала, но в последнюю секунду Эшер её подхватил. Его смех вырвался наружу – густой и насмешливый.

– Такими темпами ты себе навредишь, маленькая пурпурная. Почему бы тебе не открыть глаза? – сказал он спокойным, даже добрым голосом.

– Никогда! Не раньше, чем ты сию же минуту уйдёшь из этой комнаты! – с вызовом бросила Вайолет.

– Неплохо, Вайолет, – мягко ответил он, но его тон опасно изменился. – К сожалению, тебя всё равно нужно наказать. Так что открывай глаза, дорогуша, пока я ещё добрый.

– Никогда!

– Вайолет!

– Нет! Ты не заставишь меня, ублюдок!

– А вот и могу, не так ли? – от его мрачного смешка у неё

по спине пробежал мороз. – Хорошо, давай я предложу тебе сделку.

По спине Вайолет пробежала дрожь: инстинкты кричали, что эта сделка ей не понравится.

– Какая из твоих трёх соседок по комнате нравится тебе больше всех? – его вопрос прозвучал как удар.

У неё всё похолодело внутри. Нет, он не причинит им вреда. Не посмеет. Но, с другой стороны, ни одна из них не была его так называемой «пурпурной королевой».

Чёрт побери.

– А что, если я прямо сейчас подойду к одной из их кроватей и разбужу её? Которую? Болтливую? Она тебе нравится больше всех? – дразнил он.

Вайолет нахмурилась, разрываясь между решениями. Открыть глаза и спасти соседку или упрямо держать их закрытыми и позволить Эшеру сделать с Лилой то, что он задумал, – а Бог знает, что это было.

– Ты ведь любишь улизнуть тайком, да? – со зловещей ноткой в голосе продолжил он. – А что, если она, как и ты, тоже попробует? Только в её случае она прыгнет из окна второго этажа, а не первого. Она, скорее всего, не умрёт, но кто знает? Может, ногу сломает.

У Вайолет кровь застыла в жилах. От мысли, что из-за неё Лиля сломает ногу, у неё всё внутри перевернулось. В тот же миг она приняла решение.

Вайолет открыла глаза.

Её взгляд встретился со взглядом Эшера, который снова сидел на её кровати, и его лицо озаряла самодовольная улыбка. — Ты сделала правильный выбор, моя фиолетовая королева.

Внутри неё горела ярость, руки по бокам сжались в кулаки. — Однажды ты узнаешь, каково это — любить кого-то, только чтобы этого человека у тебя отняли, — выплюнула она, и её голос дрожал от бешенства.

На краткий миг показалось, что слова Вайолет застали Эшера врасплох. Но тут же на его лице вновь появилась дьявольская улыбка. — Очень жаль, но я живу настоящим, — самодовольно ответил он.

Вайолет с недоверием уставилась на него. Как она вообще могла подумать, что в этом человеке есть хоть капля порядочности?

Его лицо помрачнело, а тон стал приказным. — А теперь иди сюда, Вайолет.

На этот раз не было ни прозвищ, ни дразнящих словечек, что могло означать только одно: Эшер Найтшейд был предельно серьёзен. Хотя в его голосе не было принуждения, Вайолет подчинилась и пошла к нему, несмотря на то, что все инстинкты кричали ей сопротивляться. Но теперь дело касалось не только её — на кону стояла безопасность её соседа.

Приближаясь, Вайолет с вызовом посмотрела на него. Она догадывалась, к чему всё идёт, тем более что на ней было

лишь нижнее бельё. Скорее всего, он хотел унижить её ещё больше, возможно, принудить к чему-то сексуальному – заставить отсосать ему или что-то в этом роде.

Что ж, отлично. У неё уже чесались зубы, и, если дойдёт до дела, она вцепится в него и заставит пожалеть.

Поэтому Вайолет уже мысленно приготовилась к тем мучениям, которым она подвергнет Эшера, но вместо этого услышала: – Нагнись.

– Что? – опешив, переспросила она. Наверняка она ослышалась.

– Нагнись, Вайолет, – нетерпеливо повторил он, на этот раз используя принуждение.

Сила в его словах ошеломила её, и, не успев опомниться, она уже лежала, перегнувшись через его колени. Осознание пришло секундой позже, и её сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Осознание того, в каком она положении, ударило её, как молния. Нет. Этого не может быть.

Вайолет попыталась оттолкнуться и сесть, но Эшер был силён и прижал её к себе, удерживая на месте.

– Отпусти меня, псих! – прорычала она, вцепившись кулаками в покрывало.

– Рад бы, но я же говорил тебе, дорогая пурпурная королева, что тебя нужно наказать. Ты пыталась сбежать, а за неповиновение своему королю есть последствия. Считай это своим уроком.

Сердце Вайолет ушло в пятки. Это, должно быть, грёбанный кошмар.

58 Извинение королевы

– Ты сумасшедший! Отпусти меня, Эшер! – Вайолет яростно забилась в его руках, её терпение лопнуло. Но её попытки были тщетны, потому что хватка Эшера была железной, крепкой и непреклонной.

– Ты сама на это напросилась, – спокойно ответил Эшер. В его голосе не было злобы, но он был полон той сводящей с ума властности, которую он источал так непринуждённо. – У каждого действия есть последствия. Вيني в этом себя, моя маленькая пурпурная.

– Прекрати немедленно! Ты совсем рехнулся, псих? – прорычала Вайолет, яростно извиваясь в попытке вырваться.

Эшер наклонился, его горячее дыхание коснулось её уха. – Псих? Возможно. Но кто тогда ты, если намеренно ослушиваешься моих приказов? Когда пытаешься бросить меня? Мы должны быть командой, кто так поступает?

От его слов у неё по коже пошли мурашки. Неужели он это серьёзно? Не может быть. Неужели он и вправду верил, что она ему принадлежит?

То, как она ушла после его нелепого предложения, должно было стать достаточным ответом. Но нет, это же Эшер. Он слышал лишь то, что хотел, а остальное отбрасывал.

Решив, что сила не поможет, Вайолет сменила тактику, её голос смягчился. – Хорошо, ты доказал свою правоту, Эшер.

Я больше не попытаюсь сбежать. Я бы не оставила тебя, мой король. – Она подыграла его бреду, надеясь, что он передумает.

Но Эшер лишь покачал головой. – Вот здесь ты ошибаешься, Вайолет. Я делаю это не для того, чтобы что-то доказать.

– Тогда зачем? – огрызнулась Вайолет, её терпение было на исходе. – Это жалко, Эшер. Чего ты этим добьёшься? Думаешь, я склонюсь перед тобой? Буду бояться тебя? Никогда.

– Бояться меня? – повторил Эшер, его голос стал леденяще-тихим. – Нет, Вайолет. Я не хочу, чтобы ты меня боялась. Именно это и отличает тебя от других. Ты бросаешь мне вызов, и мне это нравится. Но, – он сделал паузу, и его тон померк, – я хочу, чтобы ты вспоминала этот момент каждый раз, когда надумаешь сбежать. Каждый раз, когда подумаешь, что можешь послушаться своего короля.

Прежде чем Вайолет успела ответить, его ладонь резко опустилась на её ягодицы. В тихой комнате шлепок прозвучал оглушительно, боль была мгновенной. Глаза Вайолет расширились, она ахнула – ощущение было одновременно шокирующим и унижительным.

– Какого..! – начала она, но тут же её прервал другой шлепок, на этот раз сильнее. Её тело дёрнулось от удара, щёки пылали от боли и стыда.

– Эшер, ублюдок! Ты и вправду меня шлёпаешь?! – за-

кричала она, в её голосе смешались неверие и ярость. Какого чёрта с ним не так?

Эшер усмехнулся, доводя её до бешенства своим самодовольством. – Конечно. Наказание, достойное непослушной королевы.

– Да ты чёртов псих! – прошипела Вайолет, её голос дрожал от возмущения, пока она извивалась в его хватке.

– Следи за языком, моя дорогая, – упрекнул он, и его рука опустилась снова, обжигая ещё сильнее. Вайолет прикусила губу, полная решимости не закричать и не доставить ему удовольствие.

– Ты пожалеешь об этом, – прорычала она сквозь стиснутые зубы. – Клянусь, Эшер, я заставлю тебя пожалеть.

Он замолчал, его рука легко легла ей на спину, и он склонил голову, изображая задумчивость. – Возможно, – протянул он. – Но сейчас я слишком наслаждаюсь моментом, чтобы об этом беспокоиться.

Ещё один шлепок, потом ещё, и с каждым разом острая, жгучая боль оставалась всё дольше. Вайолет хотелось вцепиться ему в лицо, закричать на него, но всё, что она могла, – это терпеть. Самодовольное удовлетворение, исходившее от него, ранило больше всего, и она тут же поклялась себе, что обязательно найдёт способ на нём отыграться.

Вайолет сбилась со счёта после шестого шлепка, больше не в силах следить. Её ягодицы горели огнём, и она была на грани слёз, пока он безжалостно продолжал её шлёпать.

Эшер наклонился ближе, его тон был насмешливым. – Можешь поплакать, знаешь ли. Никто не услышит. Твои соседки крепко спят.

– Ты больной, – выплюнула Вайолет, её голос дрожал от ярости. – Ты больной, извращённый ублюдок.

– А ты, моя фиолетовая королева, слишком упряма себе во вред. Но не волнуйся, – сказал он, его губы изогнулись в злой усмешке. – Рано или поздно я сломаю это упрямство.

Следующий шлепок был таким сильным, что по её щекам наконец-то покатались слёзы. – Я ненавижу тебя, Эшер! Я, блять, ненавижу тебя! – выкрикнула она.

– Как хорошо, – мягко произнёс он, нанося ещё один удар, – что от ненависти до любви один шаг.

– А-а-а! – вскрикнула Вайолет, вцепившись в простыни, пока слёзы текли ручьём. Она была не такой сильной, как хотела казаться.

– Просто скажи, что тебе жаль, маленькая пурпурная. Пообещай, что больше не попытаешься уйти, и всё будет хорошо.

– Пошёл ты! – выплюнула Вайолет, её голос был полон яда.

Шлёп!

Ещё один шлепок.

– Насчёт «пошёл» можешь не беспокоиться, – сказал он с ухмылкой. – До этого мы в конце концов доберёмся. А пока давай насладимся этим романтическим моментом.

Романтическим моментом? Постойте-ка... что?!

Шлёп! Шлёп!

– Ладно, прости! – наконец крикнула Вайолет, её голос сорвался.

Эшер хмыкнул. – Двадцать шлепков, чтобы добиться извинений? Ты крепкий орешек, моя маленькая пурпурная.

Он начал массировать её воспалённую, покрасневшую кожу, и она вздрогнула от этого ощущения. – Итак, скажи как следует. За что тебе жаль, моя фиолетовая королева?

– За то, что сбежала, – пробормотала Вайолет, отказываясь встречаться с ним взглядом.

– И? – надавил он, ожидая её полного признания.

Но Вайолет плотно сжала губы. Она никогда не согласится быть его королевой.

– За что тебе жаль, моя королева? – повторил он стальным голосом.

Шлёп!

Ещё один шлепок, сильнее прежнего. И, к своему ужасу, она почувствовала, как между ног стало влажно. Вайолет поняла, что возбудилась, и прокляла себя за предательство собственного тела.

– Язык проглотила, маленькая пурпурная? – издевался Эшер, нанося ещё один шлепок. На этот раз, к её полному унижению, с её губ сорвался тихий стон.

Эшер наклонился, его голос превратился в соблазнительный шёпот. – Скажи, Вайолет. За что тебе жаль?

– Пожалуйста, – прохныкала она, её голос был едва слышен.

– Пожалуйста, что? – спросил он до сумасшествия спокойным тоном. Затем, после очередного резкого шлепка, Вайолет уткнулась лицом в матрас, и её приглушённый стон разнёсся по комнате.

Эшер сделал это нарочно. И за это Вайолет ненавидела его ещё сильнее.

59 Пламя за своего Короля

«Она не скажет этого. Она не скажет этого», – словно тёмную мантру повторяла в своей голове Вайолет.

Но когда ещё один шлепок опустился на её и без того чувствительную попку, с её губ сорвался звук боли и удовольствия, и Вайолет больше не могла сдерживаться.

– Ладно! Прости, что бросила тебя, мой король! – наконец сдалась она, её голос звучал побеждённо.

Победоносная улыбка озарила лицо Эшера, яркая и самодовольная. Вот оно. Слова, которых он так ждал. Она наконец-то признала, что он её король.

С нежностью, резко контрастировавшей с его предыдущими действиями, он начал массировать её покрасневшие ягодицы. Его голос смягчился, когда он пробормотал: – Скажи это ещё раз, Вайолет. Я хочу снова услышать эти слова.

Её щёки пылали от унижения, но у Вайолет не было выбора, кроме как подчиниться. – Прости, что пыталась уйти от тебя, мой король, – глухо повторила она.

В конце концов, это были просто слова. Сказать их и вкладывать в них смысл – это две разные вещи. Прямо сейчас Вайолет хотела лишь одного – избежать этого унижительного испытания. Оно и так уже слишком затянулось.

Грудь Эшера, казалось, расправилась от гордости, а его глаза заблестели от хаотичной смеси эмоций. Затем, с наро-

читой медлительностью, он наклонился и оставил затяжной поцелуй на одной из её ноющих ягодиц.

Вайолет замерла, её разум лихорадочно пытался осознать произошедшее. Прикосновение Эшера, хоть и страстное, несло в себе неоспоримое чувство собственности, которое стирало грань между привязанностью и одержимостью. Если это вообще можно было назвать привязанностью.

И всё же, вопреки здравому смыслу, она не могла отрицать трепет, который пробежал по ней, когда его губы нежно заскользили по её коже. Глубокая пульсация начала зарождаться внизу её живота.

– Эшер... – голос Вайолет дрожал, разрываясь между желанием сказать ему, чтобы он остановился, и искушением позволить ему продолжить. Она ненавидела то, как её тело предавало её, ненавидела, как его прикосновения зажигали в ней ощущения, с которыми она не была готова столкнуться.

Наконец Эшер поднял голову, его потемневшие глаза впились в её. Напряжённость его испепеляющего взгляда заставила её затаить дыхание.

– Ты даже не представляешь, как прекрасна ты сейчас, моя маленькая пурпурная, – сказал он своим шелковистым и плавным голосом.

Ей хотелось отвергнуть его слова, бросить их ему в лицо, но они проникали ей под кожу, заставляя сердце спотыкаться, несмотря на все стены, которые она вокруг себя воздвигла.

– Ты так хорошо выглядишь, – продолжил он тоном, соблазнительным, как заклинание, – что я не могу удержаться от желания откусить от тебя кусочек. – Его слова заставили её содрогнуться; их подчеркнула резкая боль от его зубов, впившихся в её ягодицу.

– Ай! – вскрикнула Вайолет, боль потрясла её до глубины души. – Какого чёрта, Эшер?!

Проигнорировав её протесты, он наклонился и укусил другую ягодицу. Первый укус был болезненным и застал её врасплох, но второй послал по её телу опьяняющую волну боли и удовольствия.

– Я оставлю на тебе свои метки, моя маленькая королева, – низко и собственнически пробормотал Эшер. – Чтобы весь мир знал, что ты моя.

Униженная и ошеломлённая, Вайолет зажала рот рукой, чтобы заглушить готовые вырваться наружу стоны. Она чувствовала себя чужой в собственном теле, её реакции были незнакомыми и нежеланными. Если бы Нэнси сейчас увидела её, она была бы в ужасе от смелости парня, но в конечном итоге вспылала бы гордостью.

Да. Эта её сумасшедшая мать определённо поаплодировала бы Эшеру за то, что он её наказывает. Вайолет молилась, чтобы Нэнси и Эшер никогда не встретились. Это было бы кошмаром.

– Кроме твоих волос... – продолжил Эшер, разминая её ягодицы, словно тесто, – думаю, эта часть твоего тела быст-

ро становится моей любимой. – В его взгляде была дикость, от которой у неё всегда перехватывало дыхание – то ли от страха, то ли от чего-то совсем другого.

– Ты закончил? – с трудом выдавила из себя Вайолет, её лицо пылало от унижения. Сейчас ей хотелось лишь свернуться калачиком и исчезнуть. Она не смогла сбежать и теперь оказалась в этой унижительной ситуации.

– Да, моя королева, – гладко ответил Эшер. Но прежде чем она успела почувствовать облегчение, он добавил: – Хотя и не совсем.

У Вайолет всё внутри оборвалось. – Ты всё ещё собираешься меня наказывать? – спросила она дрожащим голосом. Жжение на коже всё ещё было свежим, и она не выдержала бы больше боли – неважно, насколько тревожно-приятной она была.

– Нет, – сказал Эшер с хитрой улыбкой. – Наоборот, я собираюсь тебя наградить.

Вайолет вздрогнула от его слов. – Н-наградить меня? – пробормотала она, не зная, ужасаться его намерениям или предвкушать их.

– Да, наградить тебя, моя королева.

Прежде чем она успела осознать его слова, Эшер без усилий перевернул её на спину. Она ахнула от резкого движения и мягко приземлилась на спину.

Потемневший взгляд Эшера прошёлся по ней, его зрачки расширились от желания. Напряжённость в его глазах заста-

вила её пульс участиться. Он смотрел на неё, как на добычу, как на пир, который он жаждал поглотить.

Тёмный, тлеющий голод в его взгляде заставил сердце Вайолет бешено забиться. Это был не человек. Это было нечто первобытное, опасное. И она не могла понять, хотела ли она сбежать или сдаться.

Эшер раздвинул бёдра Вайолет и втиснулся между её ног. От этого действия её сердце заколотилось так громко и быстро, что почти заглушило её мысли.

Его взгляд неотрывно удерживал её, пока он склонялся над ней; напряжённость в его глазах приковывала её к настоящему моменту.

– Тебе стоит остановить меня сейчас, Вайолет, потому что, когда я начну, меня уже будет не остановить, – прошептал он, его голос был опасным шёпотом, который грозил сломить её.

Вайолет знала, что должна была воспользоваться возможностью оттолкнуть его; в конце концов, именно этого она и хотела. Но в тот момент она не смогла заставить себя это сделать. Правда была в том, что, несмотря ни на что, Вайолет жаждала его. Она ненавидела себя за эту слабость, за это жгучее желание, которое не могла ни погасить, ни отрицать.

Её молчание стало для Эшера всем необходимым подтверждением. Он схватил её руки и прижал их над головой, прижимаясь к ней своим телом, пока пространство между ними не исчезло, а их груди не соприкоснулись в будоража-

щем контакте. Вайолет поймала себя на том, что затаила дыхание, сверхостро ощущая его тело, жар, исходящий от него и пленяющий её чувства.

Но как только их губы почти соприкоснулись, Эшер сделал паузу и приказал: – Стони громко. – Когда Вайолет открыла рот, чтобы ответить, губы Эшера накрыли её, пресекая любой ответ.

Мир, казалось, закружился, когда в её венах вспыхнул расплавленный огонь. Вайолет чувствовала, будто горит заживо, поглощённая ощущением настолько сильным, что оно ограничило со стихией.

Эшер поцеловал её с яростью, не оставлявшей места для сомнений. Он целовал как одержимый, как человек, изголодавшийся по этому самому прикосновению, и теперь, когда она была в его власти, он, казалось, был полон решимости поглотить её целиком.

У Эшера Найтшейда был вкус греха, разрушения и хаоса, если такие вкусы вообще можно было различить. Это была смесь, которая каким-то образом казалась совершенно логичной в тумане, застилавшем её разум.

В тот момент Вайолет поняла, что это был не просто физический голод, а нечто гораздо более глубокое, нечто ужасающе непреодолимое. Эшер Найтшейд пометил её не только физически, но и заявил права на глубины её души – туда, куда она не могла добраться, откуда, возможно, она никогда не захочет, чтобы он уходил.

Когда Эшер начал двигаться, прижимаясь к ней, Вайолет обнаружила, что громко стонет, охваченная всепоглощающим возбуждением. Она была настолько чувствительна, что даже малейшее трение, казалось, было способно довести её до предела.

Её тело горело от такого сильного желания, что её расстраивала невозможность использовать руки, чтобы притянуть его ближе, устранить любое оставшееся между ними пространство и, возможно, почувствовать этот пульсирующий член более непосредственно.

Эшер, казалось, чувствовал её растущую потребность и продолжал свои дразнящие движения, каждое из которых посылало по её телу волны удовольствия.

Стоны Вайолет эхом разносились по комнате, наполняя пространство звуками её нарастающего удовольствия. В тот момент она была особенно благодарна за то, что Эшер позаботился, чтобы её соседки по комнате спали и не были потревожены её громкими проявлениями экстаза.

– Эшер! – выкрикнула она голосом, полным желания, балансируя на грани оргазма.

Но как только она была готова сорваться в ошеломляющую разрядку, Эшер резко прекратил свои движения.

Сбитая с толку и раздосадованная, Вайолет сначала подумала, что он, возможно, меняет позу или дразнит её дальше. Однако, когда он встал и отошёл, внезапное прекращение контакта было поразительно ясным – он закончил.

– Что ты делаешь? – спросила Вайолет с недоверием и нарастающей паникой. Она была так возбуждена, что, будь у неё яйца, они бы точно посинели.

С ухмылкой, казавшейся одновременно жестокой и расчётливой, Эшер ответил: – Это мой подарок, маленькая пурпурная. Ты будешь жаждать, алкать и сгорать по мне, твоему королю. Только по мне.

Он заставил её.

Она была душой.

Дурой, что повелась на это.

Слова Эшера обрушились на Вайолет как холодный душ, погасив пламя её желания леденящим осознанием его манипулятивного мастерства.

60 Леди Баг

Эшер

Страдальческое выражение на лице его маленькой королевы, когда она поняла, что попала в очередную из его тщательно сплетённых ловушек, было последним образом, который Эшер унёс с собой, уходя.

Он вальяжно шёл по коридору, насвистывая ликующую мелодию и двигаясь так, словно пританцовывал в такт. Были предзакатные часы, когда все крепко спали, а духи бродили по миру, и всё же он шёл с уверенностью владельца этого места. Которым, технически, и являлся.

Ничто не приносило большего удовлетворения, чем манипулирование жертвами. Это была его игра, его мир, и все плясали под его дудку, подчиняясь его воле. Но на этот раз азарт был острее, пьянящее, потому что Вайолет не была обычной пешкой. Она была королевой, которую он выбрал для себя. Для них.

Он, безусловно, любил секс. И секс с его королевой обещал быть взрывным. Но эйфория от победы в этот момент была настоящим раем. Эшер был в своей стихии, упиваясь сладким удовлетворением триумфа. Именно это доставляло ему наибольшее удовольствие – абсолютный контроль, как внушил ему отец, как его учили быть.

Здесь он был королём, и никто не мог его сместить, даже

если бы захотел. Никто не плёл паутину лучше него. Он был лучшим из лучших. Кукловод.

– Альфа Эшер, – с благоговением поприветствовал его Бенджамин Холден, префект дома.

Традиционно за каждым общежитием присматривал сотрудник, не занимающийся преподаванием, в чьи обязанности входил надзор за студентами и прямые доклады директору Джеймсону. Но с тех пор, как к власти пришли Кардинальные Альфы, эта система стала скорее формальностью.

Поскольку у каждого Кардинального Альфы был свой префект, остальные тоже управляли своими домами по-своему. Что касается Эшера, то он уже обеспечил себе абсолютный контроль над Бенджамином.

Этот человек был абсолютно преданным слугой, без колебаний скармливавшим ему каждую крупницу информации о Западном Доме. Предательство не было для Бенджамина вариантом, ведь он слишком хорошо знал, что бывает с теми, кто переходит дорогу Альфе Запада.

– Бенджамин, – признал его присутствие Эшер.

– Вам нужна помощь, сэр? – спросил Бенджамин, и в его голосе отчётливо слышалось рвение услужить.

– Нет, – ответил Эшер с лёгкой ухмылкой. – Продолжайте исполнять свои обязанности. Я уже поймал маленькую бо-
жью коровку, которая думала, что сможет сбежать.

– Что? – растерянно спросил Бенджамин,
но Эшер не стал ничего объяснять. Он уже отвернулся,

насвистывая свою беззаботную мелодию, как будто дело не имело никакого значения.

Если бы Эшер полагался только на Бенджамина, Вайолет давно бы сбежала из академии. Девушка, без сомнения, была умна, но её блестящий ум всегда сочетался с безрассудством, граничащим с саморазрушением.

Что заставило её подумать, будто Академия Лунарис, сама по себе настоящая крепость, в вопросах безопасности полагается на каких-то людей?

У академии хватало врагов, скрывающихся за её стенами: изгои, фракции противников оборотней и бесчисленное множество других, кто с радостью ухватился бы за возможность прорвать её оборону и захватить ценные ресурсы и студентов в своих гнусных целях.

Для Лунариса такие нападения не были новинкой. Поэтому академия держалась на постоянной бдительности, а её система безопасности была продуманной и мощной.

Каждый дом выделял оборотней для патрулирования территории по строгому графику. Хотя они не могли охватить каждый сантиметр обширного кампуса, особенно густые лесные массивы, их работа была достаточно тщательной, чтобы обеспечить безопасность. Студенты, персонал и даже посетители полагались на их защиту, доверяя силе Кардинальных Альф.

Эта непоколебимая вера возвышала их и укрепляла их власть. Что бы они ни делали, никто не смел бросить вызов

Кардинальным Альфам. Их власть была абсолютной, их влияние – непоколебимым. Здесь они были не просто лидерами, они были богами.

Прохладный воздух окутал Эшера, когда он вышел из общежития. Его острый взгляд тут же выхватил четырёх оборотней, патрулировавших периметр. Это были те самые волки, что ранее загнали Вайолет обратно в общежитие, в точности исполнив приказ.

Как только его присутствие стало явным, волки замерли на месте, их внимание резко переключилось на него. Без колебаний они бесшумно подошли ближе.

Каждый из них был поразительного оттенка коричневого, с уникальными отметинами на шкуре, что отличало их друг от друга. Самый крупный в стае, несомненно, их вожак, шагнул вперёд. Его голубые глаза сверкнули узнаванием и почтением, когда он оказался перед Эшером.

Слова были не нужны. По безмолвному сигналу волки начали трансформацию. Звук ломающихся и меняющих форму костей пронзил ночную тишину, кожа натягивалась, а мех исчезал. Однако Эшер даже не вздрогнул, глядя на этот, казалось бы, болезненный процесс, с которым он был хорошо знаком.

Через несколько секунд место, где стоял самый крупный волк, занял эффектный мужчина мускулистого, мощного телосложения. Его копна выющихся каштановых волос влажно прилипла ко лбу, а грудь тяжело вздымалась и опадала.

Мужчина стоял уверенно, его нисколько не смущала нагота, ведь для них это было привычным делом. Скромности не было места среди оборотней.

– Отличная работа, Джереми, – похвалил он своего бету, второго по старшинству после него.

– Это пустяки, Альфа, – вежливо ответил Джереми.

– Конечно, пустяки, – ответил Эшер, и в его голосе слышались тревожные, загадочные нотки. – Именно поэтому теперь мне нужно сделать из этого нечто большее.

Брови Джереми сошлись на переносице, на его лице промелькнуло замешательство. – Что вы имеете в виду, Альфа?

– Я хочу, чтобы за Вайолет следили, – прямо заявил Эшер. – Нет гарантии, что она не попытается сбежать снова. Выбери людей для этого дела... – он сделал паузу, его острый взгляд нарочито внимательно окинул Джереми, прежде чем добавить: – Или, может, ты предпочитаешь заняться этим сам.

Джереми напрягся, выражение его лица стало жёстким. – Но, Эшер, у меня есть дела поважнее, чем нянчиться с каким-то человеком...

– Для тебя – Альфа Эшер, – резко прервал его Эшер. – И ты будешь беспрекословно выполнять мои приказы.

Низкое, угрожающее рычание заклокотало глубоко в груди Джереми – первобытный звук, полный неповиновения. Его тело напряглось, волк внутри зашевелился под кожей, готовый принять вызов.

Эшер не дрогнул. Вместо этого от него самого раздался ещё более низкий и опасный рык.

61 Все хотят знать

Оборотни от природы были агрессивными и вспыльчивыми существами, поэтому столкновения за власть, доминирование и гордость были частым явлением. Вызовы авторитету Альфы, даже в жёстко контролируемой стае, не были редкостью. Эти поединки воли, особенно среди тех, кто жаждал лидерства, были столь же ожидаемы, сколь и жестоки.

В отличие от Гриффина, Романа и Аларика, которые поддерживали дружеские или близкие отношения в своих стаях, Эшер относился к членам своей стаи просто как к солдатам – подчинённым, которые выполняли приказы, в то время как он предоставлял необходимые ресурсы для их выживания и процветания.

Он верил в наставление своего отца, что друзья часто предают первыми. Поэтому он правил ими, не стремясь к личным связям, и твёрдо держал их на своём месте под своим командованием.

В тот напряжённый миг присутствие Альфы Эшера заполнило пространство, его авторитет исходил от него, словно неостановимая сила. Напряжение между ним и его бетой, Джереми, было ощутимым, их противостояние балансировало на грани насилия.

Остальные оборотни обменялись встревоженными взглядами, им было явно не по себе от разворачивающейся драмы.

Они знали, что подобные столкновения редко заканчивались без травм, и казалось неизбежным, что пострадает именно Джереми.

Эшер стоял напряжённо, каждый мускул был сжат в готовности, когда он обратился к своему сопернику. – Ты действительно хочешь сделать это сейчас, Джереми? Ты и вправду думаешь, что можешь со мной тягаться? – В его голосе сквозила дразнящая уверенность, негласное напоминание о его непобедимой силе.

Непокорность Джереми мелькнула в его голубых глазах, но быстро угасла под гнетущей уверенностью Эшера. Понимая тщетность бунта, он опустил взгляд, покоряясь и склонив голову.

– Так я и думал, – самодовольно заметил Эшер.

Он неторопливо подошёл к Джереми, каждый его шаг был выверенным и властным, пока он не остановился прямо перед ним. Схватив Джереми за подбородок, Эшер заставил их взгляды встретиться, его золотой взгляд впился в потухшие голубые глаза Джереми.

– Когда я отдаю приказ, ты его выполняешь, – произнёс Эшер с леденящим самообладанием. – В следующий раз, когда надумаешь бросить мне вызов, будь готов идти до конца. Я не терплю трусов. – Его слова были насмешливо-нежной лаской, за которой скрывался стальной подтекст.

Джереми стиснул зубы, его первоначальная решимость растворилась под тяжестью взгляда Эшера. Непокорность

покинула его, сменившись покорностью. – Этого больше никогда не повторится, Альфа, – покорно пробормотал он.

– Хорошо. Ради твоего же блага, – безэмоционально ответил Эшер, и его предупреждение было ясным и зловещим. – Теперь можешь идти.

Когда Джереми и другие оборотни поспешно отступили, по группе пронёсся вздох всеобщего облегчения. Стычка была настолько пропитана напряжением, что многие боялись за жизнь Джереми, уверенные, что он не переживёт прямого столкновения с Эшером.

После того как члены его стаи разошлись, Эшер задержался на улице, его поза была напряжённой на фоне вечернего воздуха. Минуты молча тянулись одна за другой, пока он не нарушил тишину с расчётливой холодностью. – Тебе не надоело прятаться, Роман?

Из затенённого угла Западного Дома вышел Роман с виноватым выражением лица, когда он вышел на открытое место.

Подойдя ближе, Роман поставил под сомнение стиль руководства Эшера. – Ты ведь знаешь, что так не правят членами стаи?

Эшер встретил его с ожесточённым выражением лица, что ясно указывало на то, что он знал, к чему идёт этот разговор. Они уже проходили это раньше, и всё неизменно перерастало в ссору.

Обычно Эшер избегал подобных столкновений, но после стычки со своим бетой он был готов перенаправить свою

агрессию. Роман, в отличие от беты, представлял собой серьёзного соперника, обещая противостояние, которое могло бы оказаться катарсисом.

– И что я должен делать? Поцеловать тебя в задницу и поблагодарить их после такого вызова? – с усмешкой возразил Эшер.

– Этот вызов произошёл только потому, что ты господствуешь над ними, а не правишь ими, – спокойно возразил Роман.

– Я их Альфа. Я защищаю и веду их. Самое меньшее, что они могут сделать, – это выполнять мои приказы, – рявкнул Эшер, в его голосе слышалось раздражение.

– Может, попробуй вести их с добротой, и тогда они, возможно, не будут так противиться твоим приказам, – предложил Роман, его тон был ровным, но настойчивым.

– Прости, но я – не ты, – холодно ответил Эшер. – Мои волки – лучшие, сильнейшие, самые дисциплинированные, потому что уязвимости здесь не место. У них есть надёжный Альфа, который не ослеплён эмоциями.

– Быть уязвимым – это не слабость, Альфа, – сказал Роман, нерешительно помедлив, прежде чем добавить: – Ты не твой отец, Эшер.

Упоминание об отце зажгло вспышку гнева в глазах Эшера. Его голос понизился до опасного тона, когда он посмотрел прямо на Романа. – Ты за этим сюда пришёл, Роман? Потому что если так, то ты начинаешь меня бесить.

Роман понял невысказанную угрозу; всё скоро перерастёт в нечто большее, если он продолжит его провоцировать.

– Что ж, ладно, – выпрямился Роман. – Какие у тебя планы на Вайолет? – серьёзно спросил он.

– Почему все меня об этом спрашивают? – усмехнулся Эшер, отмахнувшись от вопроса, словно это была какая-то их общая шутка.

Однако выражение лица Романа оставалось серьёзным, его взгляд был напряжённым, когда он встретился глазами с Эшером, давая понять всю серьёзность его опасений.

– Я знаю, что ты делаешь, и это не сработает. Ты лишь подвергнешь эту девушку опасности, – категорично заявил Роман, его голос был ровным и твёрдым. – И я в этом участвовать не буду. Бросить вызов Альфе-Королю – это смертный приговор, Эшер.

Выражение его лица смягчилось, и он сказал: – Насколько нам известно, есть большая вероятность, что Элси тебя не выберет. Её семья не преминула выказать своё недовольство тобой. Так что, возможно, тебе не придётся заходить так далеко.

К несчастью, эти слова не дошли до Альфы Запада. Смех Эшера затих, когда он наклонился ближе, выражение его лица стало хитрым, а голос – шёпотом коварного обаяния.

– Никогда не узнаешь, что может сработать, пока не попробуешь, – поддразнил он, и в его словах была тёмная нотка. – И не узнаешь, что тебе нравится, пока не попробуешь

на вкус.

Роман был ошеломлён, понимая, что на этот раз Эшер говорил не в переносном, а в прямом смысле, и речь шла именно о Вайолет. На его лице отразились шок и неодобрение. Намёк в словах Эшера был тяжёлым. Не говоря уже о том, что это в очередной раз напомнило ему о непредсказуемой натуре Эшера и его готовности манипулировать другими для достижения своих целей.

62 Наша девочка

– Раздвинь для меня ноги, маленькая пурпурная.

Глаза Вайолет распахнулись от этих слов. Какого... Где, чёрт возьми, она? Что происходит?

Но Вайолет не успела получить ответы на эти вопросы, так как перед ней уже стоял на коленях некий Альфа.

– Т-ты!..

Эшер Найтшейд одарил её бесовской ухмылкой, а затем схватил её за ногу и принялся покрывать её глубокими, томными поцелуями.

Соски Вайолет тут же затвердели, между бёдер разлилась расплавленная нега, и, к своему ужасу, она поняла, что нага. Боги, помогите ей, что за вселенское безумие здесь творилось?

– Эшер, подожди... А-ах! – вскрикнула Вайолет, когда он укусил её, и её щёки вспыхнули от унижения и желания, пока наполненное болью удовольствие пронзало её тело.

Эшер не торопился, целуя её бёдра с намеренной медлительностью и сосредоточенностью, словно это было произведение искусства, которое нужно было почитать и которому следовало поклоняться. Положение Вайолет усугубляло и то, что в этой позе он мог отчётливо видеть её лоно.

– Эшер, пожалуйста... – Вайолет не могла прийти в себя, когда всё вдруг пошло кувырком. Она хотела, чтобы он оста-

новился. И в то же время – не хотела.

Словно поняв её замешательство, Эшер многозначительно посмотрел на неё, прежде чем схватить её за бедро и закинуть себе на плечо.

У Вайолет перехватило дыхание, когда она поняла, к чему всё идёт. Эшер же схватил её за ягодицы, притягивая к себе и раздвигая её ноги ещё шире, желая сделать её абсолютно беззащитной. От него было не скрыться.

– Эшер... – снова неуверенно выдохнула его имя Вайолет. Однако Альфа уже всё решил, и его губы опустились на её клитор.

– О Боже... – Вайолет дёрнулась, и с её губ сорвался стон удовольствия, словно её тело пронзил электрический разряд.

Язык Эшера дразняще прошёлся по её клитору туда и обратно, прежде чем он втянул его в рот и принялся глубоко всасывать.

Волны удовольствия прокатились по её телу, заставив выгнуть спину. Веки Вайолет трепетно опустились, и она полностью отдалась нахлынувшим ощущениям.

Вайолет извивалась под ним, не в силах оставаться неподвижной, пока это головокружительное чувство разрывало её на части. Эшер и не думал останавливаться; наоборот, её инстинктивная реакция лишь подстёгивала его, и он безжалостно пожирал её клитор.

– Кажется, кое-кто здесь развлекается.

Глаза Вайолет тут же распахнулись. Она повернула голо-

ву, и с её губ сорвался вздох, когда её взгляд встретился с завораживающими зелёными глазами.

Роман Дрейвен.

Вайолет была совершенно ошеломлена. Как?.. Откуда?.. Когда он?.. В её голове роилось столько вопросов.

– Что ты... – но она не смогла договорить, так как Эшер внезапно сменил ритм, заставив её вскрикнуть. – Пожалуй-ста... – её руки вцепились в подушку, словно пытаясь удержаться в реальности.

– Какая же ты непослушная, фиолетовая головка, не так ли? – усмехнулся Роман, и этот густой звук проник прямо в её нутро. Боги, помогите ей, она сходила с ума.

Больше ничто не имело смысла, но ей было всё равно. Не тогда, когда её мозг был настолько переполнен удовольствием, что она не могла ни думать, ни дышать.

Роман поднял голову и сказал Эшеру, который всё ещё терзал её клитор между её ног: «Кажется, нашей девочке не помешает ещё один рот».

«Нашей девочке?» – Вайолет была ошеломлена. С каких это пор она стала их девочкой?

Ответом Эшера было одобрительное мычание между её ног, которое отозвалось во всём теле и вызвало ещё больше влаги в её лоне. Боже, как это было неловко. Вайолет хотела спрятаться, но не могла.

Прежде чем Вайолет успела понять его намерения, Роман уже провёл дорожку медленных, чувственных поцелуев по

её шее. Она всхлипнула – это было уже слишком.

– Не волнуйся, – прошептал он ей на ухо. – Мы о тебе позаботимся. – Он взял мочку её уха в рот, покусывая и дразня её, пока её лицо не приобрело его любимый оттенок красного.

Голова Вайолет кружилась от всех этих опьяняющих ощущений, но это оказалось лишь закуской, потому что в следующую секунду рот Романа завладел её соском. И именно в этот момент она наконец поняла, что он имел в виду под теми словами ранее...

– Роман! – выкрикнула Вайолет, её бёдра взметнулись над кроватью.

Но в следующую секунду Эшер шлёпнул её по заднице, и Вайолет не могла понять, разозлился ли он из-за того, что она выкрикнула имя другого мужчины, пока он её ублажал, или из-за непрекращающихся волнообразных движений её бёдер на кровати.

Тем не менее, Роман не унимался, его язык омывал её сосок, пока Эшер продолжал сосать, лизать и ублажать её своим ртом. Ощущения были слишком сильными, и Вайолет подумала, что вот-вот умрёт, её тело сжималось всё туже и туже. Впрочем, это был не самый плохой способ умереть.

Вайолет насаживалась на его лицо, хватая Эшера за волосы и вскрикивая от удовольствия. Она чувствовала это. Она была в опасной близости от края.

– Эшер... О боги, Эшер... Чёрт, Роман, – извивалась она,

задыхаясь, выгибаясь на матрасе, пока оба мужчины на равных пожирали её, доводя до дрожи в ногах.

В тот момент, когда Эшер ввёл в неё палец, Вайолет поняла, что ей конец. Её мышцы напряглись и сжались вокруг его пальца, и Вайолет разлетелась на части, кончая так сильно, что перед глазами заплясали мушки.

Роман наклонился и поцеловал её, поглощая каждый стон, целуя так глубоко, что казалось, она может в нём утонуть. В то же время Эшер продолжал двигать в ней пальцем, продлевая её оргазм, пока она не начала кончать снова и снова.

– Вайолет... – Кто-то звал её по имени, вырывая из этого прекрасного ощущения.

– Вайолет, проснись! – Голос стал громче, настойчивее, и её глаза резко распахнулись.

Вайолет дезориентированно огляделась по сторонам, изучая комнату. Три её соседки уставились на неё, и у каждой было своё выражение лица. Дейзи неловко чесала затылок, Айви изо всех сил старалась сохранить серьёзное лицо, а Лила была красная как рак.

И именно в этот момент до неё дошло.

Всё это время она спала и видела сон, и, к её смертельно-стыду, соседки по комнате были свидетелями её стонов и криков.

63 Все знают

ЭКСКЛЮЗИВ МУН ФИД: ФИОЛЕТОВАЯ ЛИХОРАДКА ОХВАТЫВАЕТ ЛУНАРИС

Автор: Оракул

Снова здравствуйте, мои ослепительные обитатели Академии Лунарис! Это ваш единственный и неповторимый Оракул, и я снова здесь с аппетитной порцией сплетен Лунариса – с пылу с жару, как вы любите. Если вы думали, что фиолетовый вихрь утих, подумайте ещё раз. Пристегнитесь, мои дорогие, потому что этот семестр стал намного пикантнее.

Закрепляет права или начинает игры?

Не секрет, что наш загадочный западный Альфа, Эшер Найтшейд, кружит необычно близко к нашей местной непредсказуемой фиолетоволоске. Кажется, он решил повысить ставки в борьбе за внимание нашей фиолетоволосой, потому что во время вчерашней вылазки на лужайку произошёл шокирующий поворот: Эшер не просто наблюдал за Вайолет, там был и «физический контакт». Да, вы всё правильно прочли. Он позволил Вайолет повалить себя на землю, причём на глазах у всех.

Свидетели говорят, что угрюмый Альфа затем в шутку боролся с Вайолет на земле, а его острый оскал был скорее дружелюбным, чем диким.

Это способ Эшера заявить права на то, что он считает своим? Или это просто очередная глава в его печально известной игре «Поиграй с девчонкой и оставь её желать большего»? С Эшером всегда трудно сказать наверняка, но одно ясно: он не спускает с неё глаз.

Аларик: Недостигаемый Принц Молний

Но подождите, прежде чем мы коронуем Эшера как неизбежного партнёра Вайолет, давайте не будем забывать о другом альфе, отвлекающем её внимание: Аларике Шторме, Северном Альфе с умом, острым, как его удары молний. Пора обсудить искры (каламбур засчитан) между ней и Алариком Штормом.

К сожалению, дорогие, похоже, её влюблённость обречена остаться безответной. Аларик известен тем, что хоронит свои эмоции под ледяным панцирем, и его презрительные взгляды говорят о том, что он не готов оттаять ради кого-либо, будь то человек или кто-то другой. И всё же, химия между ними есть, и если Вайолет удастся растопить ледяное сердце Принца Молний, что ж, Эшер останется в одиночестве. Но не волнуйтесь, а мы с удовольствием за этим понаблюдаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.